Дырочно-электронный механизм создания *F*-*H*-пар в кристаллах RbCl с примесными электронными ловушками

© Е.А. Васильченко, И.А. Кудрявцева, А.Ч. Лущик, Ч.Б. Лущик, А.А. Маароос

Институт физики при Тартуском университете, ЕЕ 2400 Тарту, Эстония

(Поступила в Редакцию 10 декабря 1997 г.)

Для кристаллов RbCl: Ag и RbCl: Tl при 295 и 180 K изучены процессы создания F-, Cl₃⁻⁻, Ag⁰- и Tl⁰-центров фотонами с энергией от 5 до 10 eV. Показано, что при создании околопримесных возбуждений формируются F-центры, локализованные около ионов Ag⁺ и Tl⁺. Невозмущенные F-центры образуются при прямом оптическом создании автолокализующихся экситонов. Кроме хорошо изученного ранее механизма создания F--H-пар при безызлучательной рекомбинации электронов с автолокализующимися дырками на примере RbCl: Ag с глубокими ловушками для электронов впервые выделен дырочно-электронный механизм создания F-H-пар. F-H-пары возникают в результате следующих процессов: термостимулированного размораживания прыжковой диффузии автолокализованных дырок (V_K -центров), туннельного переноса электронов с Ag⁰ к приближающимся V_K -центрам и последующего безызлучательного распада триплетных автолокализующихся экситонов в окрестности Ag⁺.

В 1963 г. был выделен и детально исследован рекомбинационный электронно-дырочный механизм создания F-центров в кристаллах NaCl, содержащих в качестве люминесцирующих зондов ионы Tl+. Кристаллы были облучены вакуумной ультрафиолетовой (ВУФ) радиацией $(9-13 \,\mathrm{eV})$, селективно создающей электроны (e)и дырки (h) при межзонных переходах [1]. Сравнение термической стабильности F-центров, созданных в NaCl ВУФ-радиацией, излучением исследовательского реактора ИРТ-3000 (Саласпилс, Латвия), Х-облучением (50 KeV) или пучком электронов (150 eV) показало, что именно элементарный электронно-дырочный механизм (далее e-h-механизм) лежит в основе процесса радиационного окрашивания щелочно-галоидных кристаллов (ЩГК), обнаруженного при Х-облучении еще в первых экспериментах Рентгена и Иоффе [2]. Опирающееся на фундаментальный факт слабой зависимости эффективности создания F-центров X-облучением при 5 K от концентрации дорадиационных дефектов [3] многолетнее детальное исследование *e*-*h*-механизма показало, что в его основе лежат процессы безызлучательного распада автолокализующихся экситонов (АЛЭ), образующихся при рекомбинации электронов проводимости с частично или полностью релаксированными автолокализованными дырками [4-10]. Распад АЛЭ при 5К ведет к образованию F-H-пар. Методом ЭПР показано, что H-центр имеет структуру расположенной в одном анионном узле двухгалоидной молекулы $(Cl_2^-)_a$, которая взаимодействует с двумя ближайшими ионами галоида [11]. Н-центр химически эквивалентен междоузельному атому галоида. После туннельного переноса электрона F-центра на *H*-центр часть *F*-*H*-пар превращается в классическую пару дефектов Френкеля: анионную вакансию (α -центр) и междоузельный ион галоида (*I*-центр) [12,13]. *F*-центр неподвижен в ЩГК по крайней мере до 500 К, а Іи *Н*-центры уже при 20-50 К приобретают прыжковую подвижность [7,8].

В легированных ЩГК с глубокими ловушками для электронов давно предполагалась возможность создания дефектов Френкеля не только при рекомбинации электронов с локализованными дырками (e-h-механизм), но и при рекомбинации подвижных дырок с локализованными на ловушках электронами (h-e-механизм) [14]. Недавно нами осуществлены прямые эксперименты с целью обнаружить в ЩГК h-e-механизм создания дефектов Френкеля. Эти эксперименты мы подробно опишем в настоящей работе, краткое упоминание о них содержится в нашей работе [15]. Излучательные переходы при рекомбинации подвижных дырок с локализованными электронами для ЩГК известны давно (см., например, [16,17]).

1. Объекты. Методика

Были исследованы кристаллы RbCl, выращенные методом Киропулоса в инертной атмосфере из сырья, очищенного обработкой расплава в токе хлора и пятидесятикратной зонной плавкой [18]. Содержание примесей в кристаллах не превышало 10^{-5} молярных долей. Только трудноудаляемые из RbCl ионы K⁺ содержались в количестве около 5 · 10⁻⁵ молярных долей. Были изучены кристаллы RbCl: Tl с содержанием ионов Tl⁺ 2 · 10⁻⁴. Особенно подробно изучены кристаллы RbCl:Ag с содержанием ионов Ag^+ около 10^{-4} . По разработанной в [19] методике пластинки RbCl размером $15 \times 15 \times 2.5 \,\mathrm{mm}$ в течение 5h прогревались при температуре на 50 К ниже температуры плавления в вакуумированном контейнере в парах AgCl и затем быстро охлаждались. В кристаллах RbCl, по данным [20], при температурах, близких к температуре плавления, ионная проводимость обусловлена не только созданием и миграцией дефектов Шоттки (анионных и катионных вакансий — v_a и v_c), но и образующимися при высоких температурах междоузельными анионами и катионами — i_a и i_c . В этих условиях диффузия d^{10} -ионов Ag⁺

Рис. 1. Спектры отражения (1) и возбуждения свечения АЛЭ 2.23 eV (2) в RbCl при 8 K, спектры возбуждения свечения Ag⁺-центров 4.26 ev в RbCl: Ag при 8 K (3) и фрагмент кривой при 295 K (4). На вставке — контуры свечения АЛЭ (5) и Ag⁺-свечения (6).

с ионным радиусом, значительно меньшим, чем у Rb⁺, осуществлялась особенно легко (по-видимому, по междоузлиям). Пластинки толщиной 1.5 mm при диффузии серебра с обеих поверхностей (100) легируются почти равномерно по объему до уровня 10⁻⁴.

Оптические характеристики в области 4-10.2 eV при 80-500 К регистрировались при облучении кристаллов RbCl: Tl и RbCl: Ад ВУФ-излучением проточного газоразрядного источника через вакуумный монохроматор ВМР-2 (подробнее см. [21]). Измерения осуществлены при равном числе падающих на кристалл фотонов возбужлающей ралиации. что достигалось варьированием ширины щелей монохроматора. Кристалл находился в криостате, допускающем нагрев образца со скоростью 0.3 K/s до 500 K. Во время нагрева регистрировалась интенсивность термостимулированной люминесценции (ТСЛ) или фиксировалась над сигналом ТСЛ интенсивность фотостимулированной люминесценции (ФСЛ) при периодической стимуляции кристалла короткими (1s) импульсами света $(h\nu_s)$ лампы накаливания, выделенного двойным призменным монохроматором. Спектры стимуляции свечения нормированы на равное число фотонов, падающих на облученный ранее кристалл.

Некоторые эксперименты при 8–290 К осуществлены с использованием синхротронного излучения (СИ) накопительного кольца (550 MeV, MAX-I) в Лунде (Швеция). Подробнее методика измерения спектров отражения, а также спектров возбуждения люминесценции, нормированных на равное число падающих на кристалл фотонов СИ, описана в [22].

Регистрация наведенного X-облучением (50 kV, 18 mA, W-антикатод, Be-окно) оптического поглощения в области 1.8-6.2 eV выполнена на спектрофотометре Specord M40. Температура помещенного в криостат кристалла могла варьироваться от 80 до 500 К. При термообесцвечивании скорость нагрева была $\sim 0.1 \text{ K/s}$.

2. Фотостимулированная люминесценция RbCI: TI и RbCI: Ag

Для RbCl: Tl люминесценция Tl+-центров при 8К изучена в [23]. В спектрах поглощения наблюдаются характерные А-, В-, С и Д-полосы поглощения с максимумами 5.1, 5.9, 6.35 и 7.0-7.4 eV, соответствующие переходам ${}^1S_0 o {}^3P_1, \, {}^1S_0 o {}^3P_2, \, {}^1S_0 o {}^1P_1$ в свободных *s*²-ионах Tl⁺ и созданию электронных возбуждений анионов, окружающих ион таллия (Д-возбуждения). Как и в KC1: T1 [24,25], во всех четырех полосах поглощения RbCl: Tl возбуждается А-свечение 4.03 eV, соответствующее переходам ${}^{3}P_{1} \rightarrow {}^{1}S_{0}$ с участием метастабильных уровней ${}^{3}P_{0}$. В области полос *B*, *C* и *D* возбуждается также *B*-свечение 4.9 eV (${}^{3}P_{2} \rightarrow {}^{1}S_{0}$). В *D*-полосах (7.0-7.4 eV) возбуждается также D-свечение, соответствующее излучательному распаду локализованных около Tl⁺ двухгалоидных экситонов (подробнее см. [25]). Люминесценция d¹⁰-ионов Ag⁺ в RbCl: Ag изучена при 80 К [26,27]. Оптическое поглощение Ад⁺-центров, занимающих в RbCl: Ад при 4.2 К нецентральное положение в анионных вакансиях и ориентированных по осям (110), подробно изучено в [28]. Мы исследовали люминесценцию АЛЭ и Ag⁺-центров в кристаллах RbCl и RbCl: Ag при 8 К (рис. 1). Свечение Ag⁺-центров 4.3 eV возбуждается в области 5.1-7.45 eV. Полоса возбуждения 5.3 eV и дублетная полоса 5.6-5.9 eV соответствуют, как и в KC1: Ag [26], запрещенным по четности электронным переходам ${}^1S_0 \to {}^3D_2$ и ${}^1S_0 \to {}^1D_2$ в свободных ионах Ag⁺. Нецентральное положение Ag⁺ и низкосимметричные колебания увеличивают вероятность этих переходов в кристалле. По нашему мнению, в области 7.0-7.4 eV в RbCl: Ад происходит возбуждение околопримесных анионов с частичным переносом электрона на ион Ag⁺.

На рис. 1 приведен также спектр отражения от плоскости (100) кристалла RbCl высокой чистоты, измеренный нами при 8 К непосредственно после скола в высоком вакууме (10^{-9} mbar). Интенсивное отражение с максимумами 7.54 и 7.69 eV соответствует созданию Г-экситонов с n = 1. Значительно менее интенсивные максимумы при 8.194 и 8.34 eV соответствуют Γ -экситонам с n = 2. Спин-орбитальное расщепление в спектрах отражения (поглощения) для RbCl составляет 0.14-0.15 eV. Для RbCl ширина запрещенной зоны $E_g = 8.5 \, \text{eV}$. В области экситонного поглощения, а также при межзонных переходах возбуждается *π*-свечение двухгалоидных АЛЭ (2.23 eV), спектр возбуждения которого после введения поправок на селективное отражение возбуждающей радиации также приведен на рис. 1. В [29] показано, что *π*-свечение АЛЭ имеет при гелиевых температурах низкую квантовую эффективность (~0.05), а при температурах 15-20 К испытывает сильное температурное тушение. Процесс тушения характеризуется низкой энергией активации безызлучательных переходов (21 meV), которые интерпретированы как фонон-индуцированные туннельные переходы в основное состояние системы с тепловыделением. В RbCl σ -свечение АЛЭ не обнаружено [7,8]. Часть АЛЭ даже при гелиевых температурах распадается с рождением долгоживущих ($\tau > 1 \, h$) [29] и короткоживущих ($\tau < 1 \, \mu s$) [9,10] *F*-*H*-пар.

Как следует из рис. 1, *т*-люминесценция АЛЭ возбуждается в RbCl как при прямом создании экситонов c n = 1 и n = 2, так и при межзонных переходах. В области 7.85-7.15 eV, где создаются продольные экситоны, в спектре квантового выхода свечения АЛЭ наблюдается провал. В RbCl: Ад свечение Ад+-центров не возбуждается фотонами 7.45-8.15 eV, создающими Г-экситоны. Пробеги Г-экситонов с n = 1 в RbCl до автолокализации составляют примерно 10 межанионных промежутков [29]. Создаваемые при 8К в процессе межзонных переходов дырки до автолокализации пробегают несколько большие расстояния и с небольшой эффективностью ионизуют Ад⁺-центры. При рекомбинации электронов с Ag²⁺ возникает А-свечение Ag⁺-центров (4.3 eV). Из рис. 1 следует, что создаваемые фотонами 10 eV в X- и L-точках зоны Бриллюэна горячие *e*-*h*-пары возбуждают рекомбинационное A-свечение Ag⁺-центров более эффективно, чем холодные e-h-пары, создаваемые фотонами 8.6 eV при межзонных переходах в окрестности Г-точки (зонная структура RbCl теоретически рассчитана в [30]). При нагреве RbCl: Ад до температур выше 200-250 К, когда размораживается прыжковая диффузия двухгалоидных автолокализованных дырок $(V_K$ -центров), эффективность возбуждения рекомбинационного свечения Ag⁺-центров возрастает по сравнению с 8К в несколько раз (рис. 1). Аналогичный эффект наблюдается и в RbCl: Tl.

После облучения кристаллов RbCl:Tl и RbCl:Ag при 180 или 295 K ВУФ-радиацией (доза около $3 \cdot 10^{13}$ photon/cm²) в кристаллах создаются Tl⁰и Ag⁰-центры с полосами поглощения 1.8 и 2.9 eV соответственно. Термическая ионизация Tl⁰ и Ag⁰ эффективно идет при 300 и 380 K и сопровождается интенсивным рекомбинационным *A*-свечением Tl⁺- (~ 4 eV)

Рис. 2. Спектры стимуляции оптической вспышки в RbCl:Tl (*a*) и RbCl:Ag (*b*). *a* — Tl⁺-свечения при 180 (*1*) и 120 K (*2*, *3*) после облучения кристалла в течение 45 min фотонами 6.3 (*1*), 7.3 (*2*) и 6.9 eV (*3*) при 180 (*1*) и 80 K (*2*, *3*). *b* — Ag⁺-свечения после облучения кристалла в течение 30 min фотонами 6.25 (*4*), 7.35 (*5*) и 10.2 eV (*6*). T = 295 K.

или Ag⁺-центров (4.3 eV) соответственно. ВУФ-радиация создает также *F*-центры с характерной полосой поглощения 2.0 eV и $F_A(Tl^+)$ -центры (полосы поглощения 1.6 и 2.15 eV), локализованные около ионов Tl⁺. Последние в RbCl: Tl изучены в [31,32]. При 180 и 295 K стимуляция облученных ВУФ-радиацией кристаллов фотонами 1.5–3.0 eV приводит к ионизации *F*-, Tl⁰- и Ag⁰-центров и появлению ФСЛ Tl⁺- и Ag⁺-центров.

На рис. 2 в качестве примера приведены спектры стимуляции A-свечения Tl⁺- и Ag⁺-центров для предварительно облученных кристаллов RbCl: Tl и RbCl: Ag. При облучении фотонами 7.35 \pm 0.05 eV, эффективно создающими при 295, 180 и 80 К Г-экситоны с n = 1, спектры стимуляции имеют контур, практически совпадающий с контуром полосы поглощения одиночных *F*-центров. Создаваемые вместе с *F*-центрами *H*-центры, имеющие по данным ЭПР в RbCl структуру ориентированной по [110] двухгалоидной молекулы (Cl₂⁻)_a в одном анионном узле [33], при 80–300 К имеют высокую подвижность и удаляются от места рождения на много межионных промежутков, образуя при взаимодействии с V_K-центрами и катионными вакансиями стабильные до 380-430 К трехгалоидные линейные ориентированные по [110] молекулы, занимающие два анионных и один катионный узел — $(Cl_3^-)_{aca}$ [29,34,35]. При облучении кристаллов RbCl: Tl в C-полосе поглощения (6.35 eV) [36] и кристаллов RbCl: Ад фотонами 6.25 eV происходит частичная фотостимулированная ионизация Tl+- и Ag+-центров. Электроны проводимости локализуются на примесных ионах с образованием Tl⁰- и Ag⁰-центров, что вызывает появление в спектрах стимуляции А-свечений особенностей в области 1.8 и 2.9 eV (рис. 2). Происходит также захват электронов на дорадиационных агрегатах анионных и катионных вакансий с образованием F-центров, сильно искаженных расположенными рядом дорадиационными дефектами (ср. с кристаллами KBr и КСІ [37]). Одиночных F-центров при фотоионизации Tl⁺- и Ag⁺-центров мы, естественно, не наблюдаем, так как эффективность создания ВУФ-радиацией анионных вакансий и междоузельных ионов галоида в RbCl при 5 и 80 К в 150 раз меньше, чем в КСІ [29]. Кроме того, при 200-300 К анионные вакансии имеют высокую подвижность и вступают во взаимодействие с другими точечными дефектами.

Особый интерес представляет безызлучательный распад околопримесных *D*-возбуждений Tl⁺- и Ag⁺-центров. Как следует из рис. 2, в области неэлементарной D-полосы RbC1:Tl фотоны 6.9 eV эффективно создают F-центры, контур которых лишь незначительно смещен по сравнению с одиночными F-центрами, а также сильно искаженные F-центры с полосами поглощения 1.6 и 2.15 eV, соответствующие $F_A(Tl^+)$ -центрам. Последние, по-нашему мнению, образуются при возбуждении анионов в непосредственной близости от Tl+-центров. Слегка возмущенные F-центры создаются при распаде электронных возбуждений анионов в более далеких от Tl⁺-центров координационных сферах. Спектр создания возмущенных Ag⁺-центрами *F*-центров в RbCl: Ag также охватывает область Д-возбуждений. При ионизации же Ag⁺-центров формируются в основном Ag⁰-центры.

Рекомбинационные и экситонные процессы создания дефектов Френкеля

Недавно с использованием СИ в области 12–32 eV были измерены спектры создания стабильных при 295 К *F*-центров в кристаллах KBr:Tl [38,39], KCl:Tl [40] и RbCl:Tl [15]. Облучение осуществлялось равными дозами (10¹⁵ photon/cm²) падающих на кристалл фотонов с разной энергией $h\nu_e$. За меру числа создаваемых СИ *F*-центров была принята светосумма ФСЛ Tl⁺-центров, высвечиваемая при стимуляции фотонами $h\nu_s$ в максимуме *F*-полосы поглощения. На длинноволновом краю исследованного диапазона каждый поглощенный фотон 12 eV создавал одну *e*–*h*-пару. Образование *F*–*H*-пар было обусловлено безызлучательной рекомбинацией электрона с автолокализующейся дыркой. При увеличении

Рис. 3. Спектр создания *F*-центров (1) при стимуляции RbCl: Tl фотонами 1.95 eV и спектр отражения кристалла (2).

 $h\nu_e$ создавались e-h-пары с возрастающей энергией электрона проводимости. Когда энергия горячего фотоэлектрона достигала энергии анионного экситона (E_e) или E_g , происходило рождение вторичного экситона или вторичной e-h-пары, и при этом резко возрастала эффективность создания F-центров. Особенно эффективно F-центры создаются в кристаллах KBr, KCl и RbCl при 295 K в условиях, когда после поглощения одного фотона образуются и e-h-пара, и вторичный экситон [38–40].

Из анализа этих результатов был сделан вывод о том, что для стабилизации F-H-пар при 295 К в легированных таллием кристаллах особенно благоприятно взаимодействие подвижных H-центров с V_K -центрами; рассмотрены различные варианты таких взаимодействий с учетом независимого радиационного создания катионных вакансий и рекомбинации электронов с $H-V_K$ -парами [34,35,38].

Из опыта исследования радиационного окрашивания ЩГК X-лучами или XeCl-лазером (в двухфотонном режиме 2 · 4.02 eV) при 80-350 К известно, что область оптимальных температур для создания стабильных до 370-430 К F-центров в кристаллах RbCl и KCl лежит в интервале 180-200 К, когда Н-центры имеют уже высокую подвижность, а V_K-центры еще неподвиж-Мы впервые измерили спектры созданы [29,35]. ния F-центров ВУФ-радиацией при 180 К. На рис. 3 приведен такой спектр для RbCl:Tl. За меру числа стабильных F-центров была принята интенсивность вспышки Tl^+ -свечения (I_F) при стимуляции фотонами 1.95 eV для предварительно облученного кристалла (доза 10^{13} photon/cm²). После каждого облучения находящийся в криостате кристалл прогревался до 470 К, до практически полного разрушения исследуемых F-центров. При нагреве на кристалл периодически (через 10 К) направлялись импульсы *F*-стимуляции, что позволяло следить за отжигом числа F-центров.

Рис. 4. Термоактивационные характеристики RbCl:Tl (*a*) и RbCl:Ag (*b*). *a* — отжиг оптической вспышки $h\nu_s = 1.9 \text{ eV}$ после облучения RbCl:Tl в течение 45 min фотонами 10.2 eV (*I*) и кривая TCJI после облучения кристалла в течение 30 min фотонами 8.6 eV (*2*); отжиг *F*-полосы поглощения ($h\nu = 2 \text{ eV}$) после *X*-облучения RbCl в течение 80 min (*3*). Температура облучений 180 K. *b* — отжиг полос поглощения центров после *X*-облучения RbCl:Ag при 85 K в течение 5 (*4*) или 80 min (*5*): *4* — Ag⁰-центры (3 eV), *5* — *F*-центры (2 eV); дифференциальная кривая отжига *F*-центров (*6*).

Сравнение измеренного при 180 К спектра отражения RbCl:Tl и спектра создания F-центров (рис. 3) показало, что стабильные F-центры формируются в области 7.15–8.0 eV, где фотоны создают экситоны, часть которых локализована уже в момент создания (7.15–7.3 eV — так называемый "урбаховский хвост" экситонной полосы). F-центры формируются также в области межзонных переходов 8.2–10 eV (в области 8.2–8.4 eV дырки рождаются сразу в локализованном состоянии). При комнатных температурах наиболее эффективно стабильные F-центры формируются в области 8.0–8.4 eV, где часть фотонов создает экситоны, а часть — электроны и дырки. В RbCl:Tl не только при 295 K, но и при 180 K в стабилизации H-центрами.

На рис. 4 мы приводим результаты отжига *F*-стимулированной люминесценции Tl⁺-центров (*I_F*) при нагреве облученного фотонами 8.3 eV при 180 K кристалла RbCl:Tl. Приведена также интегральная

(по спектру) ТСЛ с характерными пиками при 230, 260 и 295 К. Как показал анализ отжига ЭПР-сигнала *V_к*-центров и отжига спектров оптического поглощения для Х-облученных кристаллов, пик ТСЛ 230 К связан с размораживанием прыжковой диффузии и отжигом *V_K*-центров, а пик 295 К — с термической ионизацией Tl⁰-центров. В области температур выше 260 К, как и в KCl [41], осуществляется прыжковая диффузия так называемых V_F-центров (дырка, локализованная около катионной вакансии). Из рис. 4 следует, что при нагреве в области от 200 до 260 К наблюдается резкое усиление величины I_F , а в области от 350 до 440 К — ее трехстадийный отжиг. В области температур 380-430 К отжиг, несомненно, связан с термическим разрушением (Cl₃)_{аса}-центров, оптическое поглощение которых в X-облученных кристаллах имеет максимум при 5.45 eV и полуширину около 0.8 eV.

Первоначально мы связывали резкое нарастание I_F при нагреве со специфическими особенностями нашей люминесцентной методики слежения за числом *F*-центров по рекомбинации с Tl²⁺-центрами электронов проводимости, возникающих при фототермической ионизации F-центров [42]. Часть эффекта возрастания I_F в области температур 200-260 К, несомненно, связана с тем, что при размораживании прыжковой диффузии *V_K*-центров они частично создают при взаимодействии с Tl⁺-центрами дополнительные Tl²⁺-центры и усиливают ФСЛ Tl⁺-центров. Параллельно с этим давно известным процессом в RbC1: Tl осуществляется и гораздо более интересный новый процесс, связанный с безызлучательной рекомбинацией подвижных V_K-центров с T1⁰-центрами с образованием новых F-H-пар. Более подробно этот эффект был изучен в RbCl: Ag.

4. Дырочно-рекомбинационные процессы при создании *F*-*H*-пар

На кристаллах RbCl: Ag после X-облучения при 80 или 180 K нам удалось проследить прямым абсорбционным методом за изменениями числа F-центров при размораживании прыжковой диффузии V_K -центров (рис. 4). Оказалось, что прогрев 80 \rightarrow 180 K не вызывает в облученных кристаллах изменения числа F-центров, однако нагрев 200 \rightarrow 250 K приводит к значительному усилению F-поглощения (2 eV), которое при дальнейшем нагреве 250 \rightarrow 300 K вновь уменьшается. Параллельно с увеличением числа F-центров в области температур 200 \rightarrow 250 K происходит значительное уменьшение числа Ag⁰-центров. Окончательное разрушение Ag⁰-центров наблюдается лишь в области температур 375–390 K и сопровождается свечением Ag⁺-центров (4.3 eV).

Коррелированное изменение числа *F*- и Ag⁰-центров при нагреве 200 \rightarrow 250 K связано с прыжковой диффузией *V_K*-центров к Ag⁰-центрам с последующим туннельным переносом электрона с Ag⁰-центра к *V_K*-центру и образованием АЛЭ вблизи Ag⁺-центра. Последующий

безызлучательный распад АЛЭ приводит к эффективному рождению F-H-пары. Неподвижный F-центр остается вблизи Ag⁺ (на расстоянии туннельного переноса электрона в Ag⁰- V_K -паре). Высокоподвижный H-центр стабилизируется при 200–250 K на бивакансии ($v_a v_c$) с образованием V_F -центра ($v_c h$). При $T \ge 260$ K V_F -центры, как было отмечено, приобретают прыжковую подвижность и частично рекомбинируют с F-центрами, что и уменьшает их число в области температур 260–280 K.

При нагреве X-облученного при 180 К кристалла RbC1: Ад был изучен спектральный состав пиков TCЛ. В области пика 230 К доминирует свечение 2.35 eV, близкое по спектру к π -свечению АЛЭ (2.23 eV). Свечение 2.35 eV связано с излучательным распадом АЛЭ, создаваемых вблизи Ag⁺ при туннельном переносе электрона от Ag⁰-центра к приближающемуся к нему V_K-центру. Свечение при такой h-e-рекомбинации сохраняет высокую эффективность даже при 240 К, хотя π -свечение 2.23 eV АЛЭ, созданного при e-h-рекомбинации, полностью потушено в RbCl уже при 25 К [29].

Спектр люминесценции в области пика ТСЛ 230 К в RbCl: Ад не содержит свечения Ag^+ -центров (4.3 eV), эффективно возникающего в области пика 380 К. В области размораживания прыжковой диффузии V_{K} -центров при нагреве 200 \rightarrow 250 К в наших кристаллах RbCl: Ад не обнаружен поток электронов, освобождающихся из каких-либо примесных ловушек. Такие электроны могли бы при локализации на одиночных анионных вакансиях создавать новые *F*-центры.

На рис. 5 приведены некоторые зарегистрированные нами спектры индуцированного *X*-облучением при 85 К поглощения RbCl: Ag в области 1.8–5 eV. Принимая силы осциллятора для *F*- и Ag⁰-центров равными единице, мы сравнили интегральное поглощение в области *F*- и Ag⁰-полос, имеющих при температуре измерений (85 K) максимумы 2.02 и 3.0 eV и полуширины 0.19 и 0.42 eV, до и после прогрева 85 \rightarrow 240 K. Во время такого прогрева в кристалле полностью отжигаются также *V_K*-центры (полоса с максимумом 3.4 eV и полушириной 0.76 eV). Отношение числа создаваемых при нагреве *F*-центров к числу разрушаемых в этом же процессе Ag⁰-центров $\Delta N_F / \Delta N_{Ag} \ge 0.25$. При *h*–*e*-процессе в RbCl: Ag не менее 25% рекомбинирующих Ag⁰–*V_K*-пар превращается в стабильные *F*–*H*-пары.

Мы провели сравнение эффективностей этого процесса и создания F-H-пар при 180 К при подсветке X-облученного кристалла фотонами 3 eV, вызывающими фотоионизацию Ag⁰-центров и последующую рекомбинацию электронов проводимости с релаксированными V_K -центрами. В последнем случае мы получили $\Delta N_F / \Delta N_{Ag} \leq 0.02$. Обусловленные прыжковой диффузией рекомбинации V_K с Ag⁰ оказались на порядок более эффективными для создания стабильных F-H-пар, чем рекомбинации электронов проводимости с V_K -центрами. Последний процесс детально изучался в KC1: Ag [43] и в KC1: TI [44] при 4.2 К. По изменению сигналов ЭПР

Рис. 5. Спектры поглощения при 85 К после *X*-облучения RbCl: Ag при 85 К в течение 80 min (1) и после прогрева до 240 К (2). Показано разложение (1) на составляющие полосы поглощения V_K - и Ag⁰-центров.

 V_{K^-} и *H*-центров было показано, что после оптической ионизации части Ag⁰- или Tl⁰-центров и последующей рекомбинации электронов проводимости с полностью релаксированными V_{K} -центрами отношение изменений числа *H*- и V_{K} -центров $\Delta N_{H}/\Delta N_{V} \leq 0.005$. Аналогичный результат был получен и после облучения при 80 К.

Мы осуществили предварительные эксперименты с *X*-облученными при 175 К кристаллами KCI: Ag. При термическом отжиге V_K -центров (180–240 К) мы наблюдали коррелированное возрастание числа *F*-центров и уменьшение числа Ag⁰-центров с эффективностью $\Delta N_F / \Delta N_{Ag} = 0.08$. Однако в KCI: Ag и оптическая ионизация Ag⁰-центров с последующей рекомбинацией электронов проводимости с V_K -центрами обеспечивает $\Delta N_F / \Delta N_{Ag} \cong 0.1$.

На рис. 6 мы схематически сравнили для RbCl: Ag рекомбинацию электронов проводимости (при оптической ионизации Ag⁰-центров) с V_K-центрами (случай а, е-h-рекомбинация) и рекомбинацию подвижных V_K -центров с электронами Ag⁰-центров (случай b, *h*-*e*-рекомбинация). На упрощенной энергетической схеме изображены зона проводимости (СВ) и валентная зона (VB). В зоне запрещенных энергий облученного RbCl: Ад изображено состояние автолокализованной дырки (1), а также два состояния АЛЭ (2,3), образующегося при рекомбинации электрона проводимости с V_K-центром. Из состояния 3 в состояние 1 система (в случае а) может попасть по крайней мере двумя путями. Безызлучательные переходы $3 \rightarrow 1$ в этой модели сопровождаются в основном выделением тепла (Q). Каскадные переходы $3 \rightarrow 2 \rightarrow 1$ в основном ведут к рождению *F*-*H*-пар. В случае *b* ситуация существенно изменяется. Из расположенного на 2.5-3 eV ниже дна зоны проводимости основного уровня Ag⁰-центра электрон не может туннелировать на расположенный выше уровень 3, но может перейти уровень 2. Последующий

Рис. 6. Упрощенная энергетическая схема кристалла RbCl: Ag.

безызлучательный переход $2 \rightarrow 1$ ведет к созданию F-H-пар. В случае *b* система минует состояние *3*, где велика вероятность тепловыделения из-за переходов $3 \rightarrow 1$. Это, по-видимому, и обеспечивает высокие значения $\Delta N_F / \Delta N_{Ag} \ge 0.25$ в случае *b* по сравнению с низкими величинами $\Delta N_F / \Delta N_{Ag}$ для случая *a*. Отметим, что переход $2 \rightarrow 1$ в RbCl: Ад может осуществляться и излучательно (свечение 2.35 eV в пике TCЛ 230 K). Варьируя глубину ловушки для электронов (Ag⁺, Cu⁺, Tl⁺, In⁺ и т. д.) и основное вещество (KCl, RbCl, CsCl), можно изменять взаимное расположение уровней локализованного на примеси электрона и состояний АЛЭ (*2*, *3*).

Отметим, что приведенная на рис. 6 схема не учитывает сложной электронно-колебательной структуры состояний АЛЭ, а также электронно-колебательной структуры Ад-центров и ее перекрытия с СВ. Реальная структура АЛЭ с учетом их одногалоидных состояний [45] и двух сортов двухгалоидных состояний (см., например, [8,10]) слишком сложна, чтобы ее уверенно учесть без дальнейшего детального изучения.

В оптимальных условиях при длительном облучении легированных кристаллов процесс создания F-H-пар около фиксированного примесного иона вследствие рекомбинации подвижных V_K -центров с локализованными на глубоких ловушках электронами может осуществляться многократно. Такое каталитическое действие примесных ионов может в принципе обусловить образование локальных групп дефектов. При эффективном уходе высокоподвижных H-центров от "затравочного" Ag^+ -центро после многих циклов (захват электрона Ag^+ -центром с образованием $Ag^0 \rightarrow$ туннельный перенос электрона с Ag^0 на приближающийся V_K -центр \rightarrow распад образующегося AЛЭ около Ag^+ с образованием F-H-пары вблизи фикси-

рованного примесного иона Ag^+) может накопиться большое число *F*-центров. При благоприятных условиях скопление *F*-центров может затем, например, превратиться в малую коллоидальную частицу примесного металла. Такие процессы в ЩГК много лет изучают при больших дозах облучения (см., например, [46]) с учетом интересных феноменологических теорий [47,48]. Однако природа затравочных дефектов для начальной стадии таких процессов пока не выяснена. Мы обращаем внимание на возможную роль глубоких ловушек для электронов и многократных дырочно-электронных рекомбинаций с рождением дефектов Френкеля в образовании локальных групп точечных дефектов и макродефектов в облученных кристаллах.

Настоящая работа выполнена в рамках гранта Научного фонда Эстонии № 1931.

Мы благодарим М. Кирма и И. Мартинсона за помощь в осуществлении некоторых экспериментов с синхротронным излучением, а также весьма признательны К. Шварцу за обсуждение обнаруженного эффекта и его возможных следствий для радиационной физики кристаллов.

Список литературы

- [1] Ч.Б. Лущик, Г.Г. Лийдья, М.А. Эланго. ФТТ **6**, *8*, 2256 (1964).
- [2] W.C. Röntgen, A.F. Ioffe. Ann. Phys. 64, 1 (1921).
- [3] H. Rabin, C.C. Klik. Phys. Rev. 117, 1005 (1960).
- [4] Ч.Б. Лущик, И.К. Витол, М.А. Эланго. УФН 122, 223 (1977).
- [5] N. Itoh, K. Tanimura. J. Phys. Chem. Sol. 51, 7, 717 (1990).
- [6] Ch. Lushchik, A. Lushchik, E. Vasil'chenko. In: Defects in Insulating Crystals / Ed. V.M. Tuchkevich and K.K. Shvarts. Zinatne, Riga, Springer-Verlag, Berlin (1981). P. 323-342.
- [7] Ч.Б. Лущик, А.Ч. Лущик. Распад электронных возбуждений с образованием дефектов в твердых телах. Наука, М. (1989). 264 с.
- [8] K.S. Song. R.T. Williams. Self-trapped Excitons. Springer-Verlag, Berlin (1993). 406 p.
- [9] В.М. Лисицын, В.И. Корепанов, В.Ю. Яковлев. Изв. вузов. Физика 11, 5 (1996).
- [10] H. Fujiwara, T. Suzuki, K. Tanimura. J. Phys.: Condens. Matter 9, 923 (1997).
- [11] W. Känzig, T.O. Wudruff. Phys. Rev. 109, 1, 220 (1958).
- [12] Е.А. Васильченко, А.Ч. Лущик, Н.Е. Лущик, Ч.Б. Лущик, Н.А. Соовик, М.М. Тайиров. ФТТ 23, 2, 481 (1981).
- [13] A.Ch. Lushchik, A.G. Frorip. Phys. Stat. Sol. (b) 161, 525 (1990).
- [14] Ch. Lushchik, Y. Kolk, A. Lushchik, M. Tajirov, E. Vasil'chenko. Phys. Stat. Sol. (b) 114, 103 (1982).
- [15] A. Lushchik, M. Kirm, I. Kudryavtseva, Ch. Lushchik, E. Vasil'chenko. J. Nucl. Instr. Meth., in press (1998).
- [16] Ch. Lushchik, I. Jaek. Acta Phys. Pol. 26, 3-4, 203 (1964).
- [17] C.J. Delbecg, Y. Toyozawa, P.H. Juster. Phys. Rev. B9, 10, 4497 (1974).
- [18] Н.Е. Лущик, А.А. Маароос, О.А. Никифорова, А.Г. Фрорип, Н.А. Яансон. Тр. ИФ АН ЭССР 61, 7 (1987).

- [19] Ч.Б. Лущик, Н.Е. Лущик, Т.А. Соовик, Л.А. Пиногорова, Н.А. Яансон. Тр. ИФ АН ЭССР **31**, 160 (1966).
- [20] P.W.M. Jacobs, M.L. Vernon. J. Phys. Chem. Sol. 58, 6, 1007 (1997).
- [21] И.А. Кудрявцева, Е.А. Васильченко, А.Ч. Лущик, Ч.Б. Лущик, Л.А. Пунг. ФТТ 38, 2, 527 (1996).
- [22] A. Lushchik, E. Feldbach, Ch. Lushchik, M. Kirm, I. Martinson. Phys. Rev. B50, 9, 6500 (1994).
- [23] E. Feldbach, M. Kamada, M. Kirm, A. Lushchik, Ch. Lushchik, I. Martinson. Phys. Rev. **B56**, *21*, (1997).
- [24] С.Г. Зазубович, Г.Г. Лийдья, Н.Е. Лущик, Ч.Б. Лущик. Изв. АН СССР. Сер. физ. 29, 3, 373 (1965).
- [25] Ч.Б. Лущик, Е.А. Васильченко, Ю.В. Колк, Н.Е. Лущик. Тр. ИФ АН ЭССР 54, 38 (1983).
- [26] Н.Е. Лущик, Т. Кукетаев. Опт. и спектр. 25, 6, 889 (1968).
- [27] A. Niilisk, A. Laisaar. Phys. Stat. Sol. 33, 2, 851 (1969).
- [28] S. Kapphan, F. Lüty. Phys. Rev. B6, 4, 1537 (1969).
- [29] А.Ч. Лущик, Ю.В. Колк, А.Г. Фрорип. Тр. ИФ АН ЭССР 57, 7 (1985).
- [30] A.B. Kunz. Phys. Rev. B26, 4, 2056 (1982).
- [31] E. Goovaerts, J. Andriessen, S.V. Nistor, D. Schoemaker. Phys. Rev. B24, 1, 29 (1981).
- [32] S.V. Nistor, E. Goovaerts, B.R. Yang, D. Schoemaker. Phys. Rev. B28, 3, 1219 (1983).
- [33] Ю.В. Колк, А.Ч. Лущик. ФТТ 28, 5, 1432 (1986).
- [34] Ch. Lushchik, A. Elango, R. Gindina, L. Pung, A. Lushchik, A. Maaroos, T. Nurakhmetov, L. Ploom. Semiconductors and Insulators 5, 2, 133 (1980).
- [35] Ч.Б. Лущик, А.Ч. Лущик, А. Баймаханов. АН Латв. ССР. Сер. физ. и техн. наук, 5, 41 (1987).
- [36] Ч.Б. Лущик, Х.Ф. Кяэмбре, Ю.Л. Луканцевер, Н.Е. Лущик, Э.С. Тийслер, И.В. Яэк. Изв. АН СССР. Сер. физ. 33, 5, 869 (1969).
- [37] E. Vasil'chenko, E. Sarmukhanov, A. Elango. Phys. Stat. Sol. (b) 185, 189 (1994).
- [38] A. Lushchik, I. Kudryavtseva, Ch. Lushchik, E. Vasil'chenko, M. Kirm, I. Martinson. Phys. Rev. B52, 14, 10069 (1995).
- [39] A. Lushchik, M. Kirm, I. Kudryavtseva, Ch. Lushchik, I. Martinson, E. Vasil'chenko. J. Electron Spectrosc. Relat. Phenom. 79, 39-42 (1996).
- [40] A. Lushchik, M. Kirm, I. Kudryavtseva, E. Vasil'chenko, Ch. Lushchik. Science Forum 239–241, 581 (1997).
- [41] А.Ч. Лущик, Л.А. Пунг, Ю.Ю. Халдре, Ю.В. Колк. Физика радиационных повреждений и радиационное материаловедение 4, 89 (1981).
- [42] Ч.Б. Лущик, Е.А. Васильченко, И.А. Кудрявцева, М.М. Кирм, А.Ч. Лущик. Изв. вузов. Физика 11, 30 (1996).
- [43] А.Ч. Лущик, Ю.В. Колк, Ю.Ю. Халдре. Тр. ИФ АН ЭССР 53, 193 (1982).
- [44] Ch. Lushchik, J. Kolk, A. Lushchik, N. Lushchik. Phys. Stat. Sol. (a) 86, 219 (1984).
- [45] Ч.Б. Лущик, А.Ч. Лущик, Е.А. Васильченко, Ф.А. Савихин. ФТТ 37, 2, 525 (1995).
- [46] К.К. Шварц, Ю.А. Экманис. Диэлектрические материалы. Радиационные процессы и радиационная стойкость. Зинатне, Рига (1989).
- [47] И.М. Лифшиц, В.В. Слезов. ЖЭТФ 35, 2, 479 (1958).
- [48] A.B. Lidiard. Comm. Sol. Stat. Phys. 8, 4, 73 (1978).